

Abstract. *The author analyzes the problem of consolidation of Ukrainian society under postcolonial period. Ukrainian society, that consolidated must be oriented on the future, it must clearly present an ultimate goal to that aims. The process of consolidation is protracted and complicated, it constitutes the main socio-political task of society's development. The consolidation of Ukraine society depends on a number of factors, among them the civil activity of a person plays an important role. It is shown, that for the further development of the Ukrainian statehood the feeling of the national unity of society and the agreement about strategical perspectives of the nation's progress are necessary.*

Keywords: *Ukrainian society, consolidation of society, personality, civil position, civil activity of a person.*

References:

1. Voropaeva T. S. Grazhdanin kak sub"ekt kachestvennyh obshchestvennyh preobrazovaniy v postkolonial'nyj period // Nauchnye trudy SWorld. – Vypusk № 48. Tom 2. – Ivanovo: Nauchnyj mir, 2017. – S. 41 – 46.
2. Konsolidatsiya ukrayins'koho suspil'stva: shlyakhy, vyklyky, perspektyvy. Informatsiyno-analitychni materialy do Fakhovoyi dyskusiyi 16 hrudnya 2016 r. – K.: Tsentrazumkova, 2016. – 100 s.
3. Stepyko M. T. Ukrayins'ka identychnist': fenomen i zasady formuvannya. Monohrafiya / M. T. Stepyko. – K.: NISD, 2011. – 336 s.

Статья отправлена: 10.11.2017 г.
Аверьянова Н. Н.

ЦИТ: ua317-051 DOI: 10.21893/2415-7538.2017-07-2-051

УДК 241

**ЭТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА Э. ЛЕВИНАСА
THE ETHICAL INITIATIVE OF E. LEVINAS**

к.ф.н., доц. Машенцев А.В. / c.t.s., as.prof. Mashentcev A.V.

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Средний пр., д. 57/43, 199178
North-West Institute of Management, branch of RANEPА,
Saint-Petersburg, Sredniy prospect, 57/43, 199178*

Аннотация. В работе рассматриваются этические идеи Левинаса.

Ключевые слова: Левинас, Я, Другой.

Введение.

В основе философской концепции Левинаса – этическая проблематика, связанная противоречивой личностью Другого. Другой служит основой идентичности субъекта, которая раскрывается в диалоге между Я и Другим. Другой является гарантом моего Я. Это философия диалога, которая раскрывает свойство интерсубъективности (взаимовключенность в друг друга нескольких субъектов и форм проявлений во вне). Сознание может быть сознанием только в процессе диалога. Диалог делает сознание трансцендентальным.

Левинас отвергает традиционную идею тождества бытия и мышления. Поскольку такая система замкнута и не имеет развития, так как частный фрагмент лишен самостоятельности и всегда связан с целым. Левинас выступает против традиционного дискурса. Противопоставление субъекта познания объекту познания отвергается. Рефлексия объекта (Другого) приводит

к логическому дискурсу, что Левинас не принимает. Поэтому Левинас основывается в своей философской позиции на этической метафизике. Этическая метафизика призвана из рациональной структуры эго сделать морального субъекта. Объективное бытие связано с толкованием человека как принадлежащего к виду человека в целом (общество, история, человечество), что игнорирует индивида. Но у человека есть критическая способность, благодаря которой человек создает собственный мир. Мир произведений искусства, морали и долга. Критическая рефлексия позволяет понять ограниченность объективного бытия. Развитие возможно не в рамках природы, а на основе индивидуального личностного роста. Выявление метафизических уровней бытия. Субъект противопоставляется не внешнему миру, а сам самому себе. В философии Канта субъект противопоставляется своему собственному познанию, которое является ограниченным. В философии Фихте Я противопоставляется своим проявлениям. Можно и дальше приводить примеры. Позиция Левинаса коррелируется с поиском решений в истории философии не в области бытия, а в области сознания. Что актуализирует метафизические, экзистенциальные и аксиологические мотивы.

Влияние на бытие должно происходить через изменение самого субъекта, через изменение Я. В нем должны открываться новые смыслы, новые уровни метафизической реальности, новые трансцендентальные объекты. Личностный рост субъекта возможен через диалог с Другим через который происходит преодоление своих недостатков: эгоизма, сосредоточенности на себе. Диалог – это расширение Я до границ Другого.

Структурирование диалогического пространства сопряжено с выявлением метафизических уровней человеческого бытия, единственно возможная связь между которыми осуществляется в форме трансцендирования — преодоления собственного эгоизма и перемещение сосредоточенности на Другом.

Философия Гуссерля и философия Левинаса.

В феноменологии Гуссерля сознание интенционально, т.е. всегда направлено на какой-либо предмет. Тождественное само себе сознание эго cogito порождает интенции cogitatum. Восприятия носят наглядный и убедительный характер, что определяет такие восприятия как истинные. Первичным оказывается эго, без которого невозможно познание объектов. Я доминирует над Ты. Ты вторично и является интенциональным следствием Я. Гуссерлианская модель сознания не является диалогичной (равноправной). Левинас исходит из другой предпосылки – эта предпосылка тождество личности самой себе, которая рождается через противоречие Я и Другой. Процесс познаний един и субъект познания и объект познания взаимосвязаны равноправно. Без диалектического равенства субъекта и объекта процесс познания будет носить ущербный характер.

Субъективность.

Субъективность основывается на взаимосвязи меня и себя. Субъективность выше материальности поэтому отвергаются психологические реакции, логический анализ и др., что определяет субъекта как материальный субъект. Возникновение самости, возникновение тождественности происходит

как возвращение к себе. А не только как выход из себя в попытке произвести рефлексию. Субъект обладает тождественностью, которая является универсальной. Познание, выход за пределы своего Я, способность познать иное является своеобразным повторением своего Я, которое в иной перспективе обнаруживается в объекте познания, в ином. Я мыслит поэтому Я является Другим. Я находит само себя и одновременно открывает чуждое ему. В этом суть самости Я.

Картезианское понимание существования и мышления.

Декартовский тезис Левинас интерпретирует следующим образом. С позиции Декарта я существую благодаря тому, что я мыслю внешний объект, т.е. бытие, существование. Получается противоречие. Существую не я, а то, что существует, поскольку я его мыслю. Осознание факта своего существования как доказательство наличия Я для Левинаса недостаточно. Тезис «Я мыслю себя» – вот основа для Я. Возможно Декарт это и хотел нам сказать. Но у Декарта мышление и существование основа для возвращения сознания во внешний мир. По Декарту получается, что если я существую, то я мыслю. И вопрос о Я не может быть решен через противопоставление сознания и бытия (существования). Существование Я должно объяснять через само Я, т.е. через фундаментальную предпосылку самости сознания как его основы. Существование есть результат самоосмысления Я самим себя. Из этой замкнутости сознания выводится идея существования. Бытие как бы конституируется в самом познающем субъекте (Я) как рефлексия над самим собой. Существование есть результат глубокого самоосмысления на основе Самости. Самость извлекает из себя новые формы своего существования как и само существование, т.е. бытие. Извлекает смысл, а смысл порождает существование. По сути процесс разделяется на два Я: одно я носит трансцендентный характер, а второе я является трансцендентальным. Трансцендентное – это то, что не является наблюдаемым, что может только мыслиться. Это источник мира, который конституирует смыслы. А трансцендентальное я связывается со смыслом бытия человека. Поэтому Самость – это взаимосвязь, единство двух Я. Трансцендентальное Я постигает трансцендентное (поэтому и требуется процесс самоосмысления), трансформируя познанное в трансцендентальное, которое обладает своей собственной природой. Трансцендентное Я играет роль Другого имплицитно подразумевая наличие трансцендентального Я, которое имеет своё собственное содержание. Возникает многоуровневое диалогичное пространство имеющее различные направления. Самость в процессе смыслообразования обособляется, индивидуализируется, но всегда сохраняется корреляция с Другим, с трансцендентным. Другой присутствует всегда. Нет невыполнимых условий присутствия Другого. Если Другой не присутствует, исключен из процесса, то нет диалогического пространства и исчезают все смыслы и само существование. Нет смысла, нет и процесса. Смысл продуцируется при незримом присутствии Другого. Другой как бы врывается в замкнутость трансцендентального Я, выводя его из обособленности и ограниченности. Преодоление ограниченности возможно в отдаленной перспективе и связано с

этическими нормами (ответственность).

Этический дискурс Левинаса.

Выход за рамки себя содержит этический дискурс. Познание трансформируется в ответственность. Важно не знание, а то за кого я несу ответственность. Существование другого становится дискурсом моего существования. Не может быть субъекта без моральных норм. Другой в этическом измерении приобретает совсем иной характер. Это не знание об объекте, а переживание, эмпатия. Интроспекция трансцендентального Я с необходимостью приводит к бесконечности как постоянном пребывании в Другом и, в месте с тем, к тотальности этического дискурса. Другой не исчезает в Я, а пребывает в этической конфигурации, как способность субъекта формировать моральную ответственность. Коммуникативный опыт Я и Другого порождает моральные отношения, а не только гносеологические (как субъект и объект). Если не раскрывается фундаментальная способность как способность быть ответственным, то утрачивается способность к существованию. Так как основным модусом бытия субъекта является ответственность. Ответственность это движение от трансцендентности к трансцендентальному, движение от одного субъекта к другому. Ответственность связана с взаимностью и любовью. Процесс познания смещается. Он становится этическицентрированным. Этика – это высшая форма языка. Всё сводится в конце концов к языку, к символам. Но язык есть связь знака и того, что он обозначает. Как высшая форма значения и объекта. Этика включается в себя вершину языковых, диалоговых отношений. Этика является носителем высших смыслов.

Другой есть метафизическое желание самости. Интенция самости обращенная на иное. Коммуникативный опыт создает способность к ответственности, продуцирует этические отношения. Образом Другого выступает Отсутствующий. Отсутствующий – это категория, которая подчеркивает экзистенциальный характер, модус существования Другого. Другой обладает принадлежащими ему качественно различимыми свойствами. В этическом отношении с Другим самость находится в противопоставлении с Богом. В Другом как отсутствующем, как за того, за кого я несу ответственность обнаруживается трансцендентное. Важно не теологическое понимание Бога, а его переживание. Оно важнее всего. Мы близки к Богу, когда переживаем за Другого. «Религиозный опыт, таким образом, оказывается опытом этическим, смысл которого заключается в фундаментальной ответственности за Другого» [1]. Метафизическая замена себя Другим есть этический опыт. В основе религиозного опыта лежит способность самости быть морально ответственным. Ответственность – это способность мыслить большее, чем само мыслящее. Умение выйти за границы своей самости. Субъект должен быть ответственным. Нет никакой смерти Бога. Есть вечное переосмысление своей связи с Ним. Ответственность – это экзистенциальная связь человека с Высшим. Эта связь делает субъекта способным быть религиозным и, таким образом, испытывать религиозный опыт. Религиозный опыт – это способность выйти за свои рамки, трансцендировать этический

дискурс. Важно мое переживание, моя ответственность за Другого. Субъект должен быть способным к взаимности, открыт для Другого. Когда открытость становится беспредельной, открывается источник смысла бытия. Встреча с Другим является первично необходимой. Это движение навстречу одной личности к другой.

Язык и время.

Коммуникативная сторона религиозного опыта связана с языком как знаковой системой, в которой смысл и значение разделены временем. Задача религиозного опыта связать в единство обозначаемое со смыслом, который может быть утрачен. Единство смысла и слова есть диалог я и Другого. Познание есть самостоятельное движение к мысли, в котором восстанавливаются утраченное единство слова и предмета, который им обозначается. Познание – это постичь Другого. Разум всегда диалогичен. Высшее само стремится к диалогу. Человек должен быть открыт ему. Способен к взаимности. Язык возникает из мысли субъекта. Его источник диалог с Другим. «Человек лишь частично повелевает собственной силой суждения. В сущности, полагает Левинас, она овладевает им, так как над субъектом постоянно довлеет трансцендентальный опыт этоса как совокупности нравственных императивов, имплицитно присущих интерсубъективному пространству» [2]. Не язык устанавливается коммуникацию, а фундаментальная структура диалога, в которой присутствуют обозначенные выше элементы. Многие сферы закрыты для человека. Причина в отсутствии устремленности к трансценденции как поиска коммуникации.

Заключение. Заложник и Мессия.

У человека два варианта выбора. Первый – это судьба Гегеза. Быть скрытым от других и видеть только себя (при помощи волшебного перстня). И второй. Это стать Мессией. Мессия – это тот, кто стал на место Другого, пережил вместе с ним его трагедию. Принял на себя его беду или разделил беду вместе с Другим. Для Мессии объектом выступает Другой. Мессия делает себя заложником Другого. Для Мессии существовать означает не мышление (как у Декарта), а нравственное действие: принять на себя беду Другого, его трагедию. Но люди не хотят быть Мессией и выбирают судьбу Гегеза. Взаимосвязь Мессии и Другого – это взаимосвязь определяемая Богом. Здесь нет предметности, а есть только Благо. Человек – это явление Бога. Но человек негативен, он отрицает свободу. Левинас отыскивает смысл метафизики, которая уходит своими корнями в аксиологию. А аксиология – это результат экзистенциальных отношений Я и Другого. Это диалог. Он источник жизни. Человек отказывается от сосредоточенности на самом себе. И его общение с миром происходит бесконфликтно. Т.е. задаются сразу высокие нормы этики. Главное измерение – это этическое измерение. Без норм морали невозможно существование в мире. Нет, оно, конечно, возможно, но, что это будет за существование? Такое существование мира и человека Левинас не принимает. Эти стадии уже пройдены (Вторая мировая война и др.). Необходим гипостазис. Проникновение одного в другое. Нравственность как выражение бытия, а бытие есть выражение нравственности. Сущность человека должна

зависеть от должного, которое бесконечно осуществляется. Производство нравственности в различных ее этапах или формах на основе такого контраста, когда одно (упрощенное индивидуализированное бытие) противопоставляется другому (бытие на основе единства Я и Другого) составляет основу смыслоположения человека.

Литература:

1. Полещук И.В. Левинас и философия религии. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 2. С. 12-16.
2. История философии. Энциклопедия. Левинас. URL: <http://www.cyclopedia.ru> (Дата обращения: 11.05.2017).
3. Чои Чжин Сок Ч.Ч. Бахтин и Левинас - этика события vs. этика лика. Вопросы культурологии. 2007. № 12. С. 9-13.

Abstract

The article considers the ethical ideas of Levinas. Influence of the ideas of Husserl and Descartes on Levinas. Ethics as a communication between Me and the Other.

Key words: Levinas, I, the Other.

References:

1. Poleshchuk I.V. (2005). Levinas i filosofiya religii. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 2. S. 12-16.
2. Istoriya filosofii. ENciklopediya. Levinas. (2017) URL: <http://www.cyclopedia.ru>
3. CHoi CHzhin Sok CH.CH. (2007). Bahtin i Levinas - ehtika sobytiya vs. ehtika lika. Voprosy kul'turologii. № 12. S. 9-13.

Статья отправлена: 07.11.2017 г.

© Машенцев А.В.

ЦИТ: ua317-008 DOI: 10.21893/2415-7538.2017-07-2-008

УДК 94(477)''179/1917=(477.83/86)

ДО ПИТАННЯ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ МОСКВОФІЛІВ У СХІДНІЙ ГАЛИЧИНІ НА ПОЧАТКУ ХХ СТ.

TO THE ISSUE ABOUT MOSKWOPHILS ACTIVITIES'S IN EASTERN GALICIA AT THE BEGINNING OF XXth CENTURY

к.і.н., доц. Баран І.В. / c.h.s., as.prof. Baran. I. V.

к.і.н., доц. Юрчук О.Ф. / c.h.s., as.prof. Yurchuk O.F.

Львівський національний аграрний університет, Львів-Дубляни, В. Великого, 1, 80381
L'viv National Agrarian University, L'viv-Dubliany, V.Velykogo str., 1, 80381

Анотація. В роботі розглядаються питання суспільно-політичного життя у Східній Галичині на початку ХХ ст. Зокрема увага приділена розвитку та діяльності москвофільських груп та товариств. Особлива увага звернена на антиукраїнську діяльність цих організацій, які щедро фінансувалися з Росії і ставили собі за мету переконати місцевих українців та європейську спільноту про штучне походження української народності.

Ключові слова: москвофіли, Східна Галичина, українських рух, «русский мир».

На сучасному етапі державного розвитку Україна вкотре стала перепорою на шляху до реалізації імперських планів сусідньої держави – Росії,